

Фан Хао поблагодарил её:

— Пусть будет колд-брю, спасибо тебе.

Так вышло, что Фан Хао подошёл один.

— Брат Цзя, брат Чжэн.

Чжэн Сяосюй, такой же общительный, как и Чэнь Цзяюй, тут же спросил:

— Ты какого года рождения? — а затем, прикинув в уме, добавил: — Давай без «брата», зови просто по имени.

Фан Хао посмотрел на них обоих:

— Сегодня последний рейс закончили?

Чэнь Цзяюй ответил:

— У меня сегодня только туда-обратно.

Фан Хао попытался вспомнить, не слышал ли он его голос в эфире:

— Это я тебя вёл? 1518? А, нет, 3307, ты из Шэньчжэня вернулся? — он смутно припомнил, как на прошлой неделе, когда Чэнь Цзяюй угощал его кофе, тот упоминал свой график на эту неделю.

Чэнь Цзяюй вновь удивился его цепкой памяти:

— Угу, 3307 — это я.

Фан Хао перевёл взгляд на Чжэн Сяосюя:

— А у тебя 560-й, верно? Из Нью-Йорка? — Чжэн Сяосюй в этом рейсе не выходил на связь, но Фан Хао знал, по каким маршрутам тот летает, да и, сложив два и два, легко вычислил его рейс.

Чжэн Сяосюй кивнул. Чэнь Цзяюй спросил Фан Хао:

— Что там случилось-то?

Фан Хао сопоставил факты и понял, что Чжэн Сяосюй, должно быть, застал момент, когда он в эфире отчитывал командира воздушного судна China Eastern Airlines. Он объяснил:

— Я дал команду на левый поворот, а China Eastern Airlines выполнил непрерывный правый. Чуть инфаркт не хватил.

Чэнь Цзяюй спросил:

— Рядом были другие самолёты?

Фан Хао нахмурился:

— На вылете, рядом никого. Если бы были другие, я бы... просто уволился к чертям. — Его подавленное настроение было очевидным.

Чжэн Сяосюй указал на стул, приглашая присесть:

— Неужели всё так серьёзно? Давай, садись, перекуси с нами.

Фан Хао отмахнулся:

— Всё нормально, не буду. Вы ешьте, я не стану мешать. — Услышав это, Чэнь Цзяюй невольно хмыкнул: Фан Хао сам подошёл, когда его позвали, а теперь твердит, что мешает.

Чэнь Цзяюй снова выразительно посмотрел на Чжэн Сяосюя. Фан Хао стало даже неловко: что это они тут глазами перемигиваются?

Чжэн Сяосюй, наконец, решился:

— Слушай, Фан Хао, у меня есть одна маленькая просьба.

Фан Хао решил, что понял его, и нахмурился:

— Ты тоже хочешь на 17-ю левую полосу? — он смутно помнил, что рейс Air China 560 сегодня выполнял Boeing 777, совершавший трансокеанский перелёт, и его направили на самую дальнюю полосу, а такой машине рулить до неё пришлось бы долго.

Чжэн Сяосюй поспешно отнекнулся:

— Нет-нет, дело не в этом, просто... — он мялся несколько минут, явно смущаясь перед Фан Хао, даже покраснел и никак не мог выдавить из себя слова.

В конце концов, Чэнь Цзяюй помог ему:

— Он хочет узнать, свободна ли Чу Ижоу, нельзя ли как-то с ней познакомиться.

— О, — Фан Хао повеселел, такого он точно не ожидал, — ну, это тебе у неё самой спрашивать надо, я не могу решать за неё. Хотите, я её позову?

Чжэн Сяосюй испугался:

— Нет-нет! А вдруг у неё есть парень? Это же неловко получится.

Фан Хао успокоил его:

— Вроде бы нет. Я сейчас её позову, вы же не спешите уходить?

Действовал он решительно: не дожидаясь ответа Чжэн Сяосюя, уже собрался уходить. Но Чэнь Цзяюй, проявив предусмотрительность, придержал его за рукав и жестом попросил наклониться.

Фан Хао пришлось склонить голову. Чэнь Цзяюй сложил руки рупором, словно специально скрывая свои слова от Чжэн Сяосюя, и прошептал ему на ухо:

— Ты замолви за него словечко, прежде чем звать. — Его низкий хрипловатый голос и тёплое дыхание коснулись уха Фан Хао.

Фан Хао на словах согласился. Чжэн Сяосюй не расслышал, о чём они шептались, но сердце его уже забило в предвкушении.

Фан Хао позвал Чу Ижоу обратно. Девушка не сразу поняла, в чём дело, и Фан Хао объяснил ей:

— Тот командир из Air China, с которым мы сидели на ужине у Лу Янь, тот, что по фамилии Чжэн, кажется, хочет получить твой номер.

Чу Ижоу задумалась:

— Тот, что по фамилии Чжэн? — «Ну вот», — подумал Фан Хао, по всему виду, она его даже не запомнила.

Спустя мгновение она добавила:

— Вроде неплохой человек. Ну... давай, добавлю.

Фан Хао поспешно подхватил:

— Вот именно, человек он хороший. Иди, а я пойду по своим делам.

Чжэн Сяосюй добавил Чу Ижоу в WeChat, они немного поболтали, и он сиял от счастья. Когда Чу Ижоу ушла, он вдруг вспомнил о чём-то и спросил Чэнь Цзяюя:

— Брат Цзя, как думаешь, у Фан Хао и Ижоу... не может быть чего-то между ними?

Чэнь Цзяюй пренебрежительно фыркнул:

— Ты в себе будь уверен. К тому же они работают вместе уже год или два, если бы что-то было, давно бы случилось.

— О-о, — отозвался Чжэн Сяосюй, — но Фан Хао же такой красавец, ты уж присмотри за ним,

ладно?

Чэнь Цзяюй рассмеялся, находя Чжэн Сяосюя довольно забавным:

— Присмотрю. Но в любви нужно полагаться на себя, у тебя всё получится.

Чжэн Сяосюй вдруг спросил:

— А зачем Фан Хао упоминал 17-ю левую полосу? Ты что, подкупил его, пока никто не видел?

Чэнь Цзяюй, услышав это, вынужден был признаться:

— Чтобы подкуп сработал, он должен быть успешным. — А затем добавил: — Думаю, тебе было бы куда эффективнее подкупить Чу Ижоу, диспетчерская вышка напрямую управляет полосами.

Чжэн Сяосюй покачал головой:

— Не, так не пойдёт, я хочу пригласить её честно и открыто.

Он рассудил, что свидание должно оставаться свиданием, в нём должна быть искренность, а не попытки воспользоваться положением диспетчерской вышки. В конце концов, стоит ли пара лишних минут руления большой любви?

Командир Чжэн всё понял.

## Глава 14. Шэн Цзе

Фан Хао думал, что инцидент с неверным поворотом рейса China Eastern Airlines 3536 так и останется в прошлом. Однако на следующий день, придя в отдел подхода, он понял, что всё не так просто. Заместитель начальника службы управления воздушным движением аэропорта Дасин, Янь Сюн, вызвал его к себе и с порога потребовал объяснений.

Янь Сюн, заместитель начальника, недолюбливал Фан Хао, и это было заметно не только самому Фан Хао, но даже Ван Чжаньбо, который проходил стажировку всего несколько месяцев. Причиной тому, скорее всего, стало собрание, посвящённое регламенту, где Фан Хао указал на нерациональность некоторых текущих правил, не соответствующих реальной оперативной работе. Большинство руководителей, никогда не работавших диспетчерами на передовой, отреагировали на это защитой существующих норм, но Фан Хао твёрдо настоял на своём и потребовал внести поправки. Это выставило руководство в невыгодном свете. Янь Сюн был из тех чиновников, что стараются сглаживать углы между высшим руководством и диспетчерами. По идее, он должен был представлять интересы рядовых сотрудников, но, в конечном счёте, зарплату и премии ему платили руководители, поэтому для него лучшей тактикой было не создавать лишних проблем. Янь Сюн давно затаил злобу на таких людей, как Фан Хао. Если бы не его высокий профессионализм, опыт разрешения различных опасных ситуаций и рекорд по количеству воздушных судов, направленных за час в аэропорту Дасин,

его бы уже давно перевели куда подальше.

После того случая Лу Янь спрашивала его, почему он так настаивал на своём. Перед всей комнатой, полной людей, что оставалось делать руководству? Согласиться и менять правила прямо на месте? Отказать и уволить его? В любом случае, это был удар по авторитету.

Но Фан Хао лишь ответил, что собрания по регламенту и проводятся для того, чтобы вносить в него изменения, и если не поднимать вопросы сейчас, то в обычное время никто и не почешется. Правила гражданской авиации должны постоянно совершенствоваться, неужели нужно ждать катастрофы, чтобы начать что-то менять?

У него всегда был такой характер, и Лу Янь ничего не могла с этим поделать.

В этот раз Янь Сюн снова принялся его отчитывать:

— Ты ведь обычно такой внимательный человек. Если бы это произошло на подходе при более плотном движении, это могло бы привести к серьёзным последствиям. Иди и как следует проанализируй своё поведение.

Фан Хао слушал, опустив голову. На самом деле, всё то, что сейчас говорил Янь Сюн, он уже успел сказать самому себе. Но в этот раз вина на девять десятых лежала на лётном экипаже, который не умел читать аэронавигационные карты. Он понимал, что заместитель начальника Янь просто хочет выпустить пар, поэтому промолчал и стерпел.

Янь Сюн сменил тон:

— Ты ведь знаешь, что после ухода Лу Янь отдел подхода лишился одного из ведущих сотрудников, да и сестренка Го скоро уходит в декрет. В это время тебе придётся взять всё на себя, это проверка на прочность.

Го Чжифан было тридцать пять лет, она была диспетчером второго класса пекинского подхода и самым опытным сотрудником в отделе. Она работала чётко и спокойно, и когда она была на смене, Фан Хао мог не переживать. Но из-за посменного графика они редко работали вместе. За последние несколько лет многие опытные диспетчеры уволились. В глазах многих эта работа была связана с высоким давлением, низкой зарплатой и рутинной. Лишь немногие выдерживали больше пяти лет.

Разговор с Янь Сюном оставил у Фан Хао неприятный осадок. Вернувшись домой после смены, он позвонил семье.

Семья — это было громко сказано, по факту остались только мама и младший брат. Отец Фан Хао скончался от сердечного приступа пять лет назад, ему было всего пятьдесят четыре года, всё произошло слишком внезапно. Мама за последние пару лет наконец-то отошла от боли утраты и в последние месяцы даже начала ходить на свидания. Младший брат, на десять лет моложе Фан Хао, учился на втором курсе в Великобритании, на лето приезжал на стажировку в

банк в Шэньчжэне, и как раз сейчас стажировка закончилась.

Он перекинулся с мамой парой слов о том, как у неё дела — они жили в районе Чаоян, и он приезжал домой только на двухдневные выходные, а в остальное время жил в своей квартире в Дасине. Не успел он начать разговор, как мама перебила его вопросом:

— А у тебя как дела? Ходил на какие-нибудь свидания? Давай, делись успехами.

Брат на фоне тоже начал подначивать его, требуя подробностей.

<http://bllate.org/book/27721/3365139>